

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС И ГЛОБАЛИСТИКА

В последние десятилетия все большее ускорение приобретает экономическое, политическое и культурное взаимодействие многих стран мира. Это способствует формированию новой меганауки — глобалистики, имеющей особое значение для разработки прогнозов экономического, демографического и культурного глобального развития. Принято считать, что основным двигателем международного разделения труда (в конечном счете и глобализации экономики) была и остается промышленность. Вместе с тем промышленность приводит к ускоренной деградации окружающей среды и служит основой глобального экологического кризиса. Кроме того, очевидной тенденцией на современном этапе глобализации является дальнейшее усиление экономики развитых стран и подавление экономики развивающихся. Стремительно растут международные финансовые потоки, что негативно влияет на финансовые системы, прежде всего, менее развитых стран. Городская цивилизация поглощает сельскую цивилизацию. Эта тенденция наблюдается в мире и в России. Так, транснациональные корпорации приводят к разрушению базовых основ сельского хозяйства в развивающихся странах.

Одно из следствий глобализации — увеличение потока мигрантов из бедных стран в богатые, в этот процесс вовлекаются ежегодно от 2 до 3 млн чел., т.е. около 2,3% населения планеты. Россия занимает второе место в мире по числу прибывающих эмигрантов. В настоящее время количество эмигрантов составляет около 10% от всего населения. В конце XX в. общее число лиц, живущих за пределами стран своего происхождения, превышало 130 млн чел. Это способствует росту межэтнической напряженности, а также увеличивает потери существенной части квалифицированных работников в странах происхождения мигрантов. Негативные тенденции глобализации обуславливают новые задачи по выработке механизмов их направленной коррекции, поскольку они могут быть дальнейшим источником дифференциации и противостояния между экономическим развитием разных стран.

Необходимо подчеркнуть, что современный этап развития глобалистики оперирует в основном показателями экономической, социальной и политической интеграции стран, характеристиками долей валового внутреннего дохода на душу населения, продолжительностью жизни и т.д. Как правило, за рамками анализа остаются такие базовые показатели, как особенности развития и потенциал аграрного сектора страны. В то же время появляются исследования, в которых показано, что различия в климатических особенностях и в плодородии почвы могут обусловить до 40% различий в валовом внутреннем доходе разных стран.

До сих пор базовые основы существования аграрной цивилизации, продовольственной безопасности каждой страны остаются недооцененными, что соответственно препятствует разработке стратегий коррекции негативных тенденций глобализации. Причины такой «забычивости» рассматривались, в частности, в лекции известного экономиста Теодора Шанина, с которой он выступил на конференции, посвященной памяти А. В. Чаянова, проходившей в 2008 г. в Российском государственном университете — МСХА имени КА. Тимирязева. В своем выступлении Т. Шанин отмечал известный парадокс, что современные экономисты, описывая и прогнозируя развитие мировой экономики, как правило, связывают такое развитие с индустриализацией и пост-индустриальной эрой, не замечая и, по сути, игнорируя крестьянство, которое, в общем, составляет более миллиарда человек. Т. Шанин приходит к выводу, что это обусловлено тем, что в районах, где развито крестьянство, т.е. крестьянская масса существует, университеты слабы, а в районах, где университеты сильны, нет крестьянства или оно исчезает. Единственные районы, по его мнению,

в которых крестьяноведение развивается, — это районы на «пограничье» между миром индустриальным и миром еще не индустриальным. И поэтому крестьяноведение развивается вдоль этого «пограничья», что и объясняет известные факты, когда в Польше делается больше крестьяноведческих работ, чем в Англии, в Румынии — больше, чем во Франции, потому что на этом «пограничье» развиваются и университеты, и массовое крестьянство.

Т. Шанин исследовал экономику русского крестьянства конца XIX — начала XX вв. и принимал непосредственное участие в розыске и переводе работ А. В. Чаянова. Благодаря ему вышла на английском языке почти утраченная монография А.В. Чаянова «Теория кооперативного развития».

Альтернативная с.-х. программа Чаянова состояла в развитии смешанной кооперации снизу, среди мелких хозяев (он называл это «вертикальной кооперацией»). Наилучшее решение проблемы увеличения производительности с.-х. труда в России, по мнению Чаянова, состояло в гибком сочетании крупных и малых производственных единиц. Чаянов поддерживал многоуровневое кооперативное движение, кооператив кооперативов, организованный «снизу» и развивающийся, но не управляемый государством. Такая структура кооперации подобна сети с ячейками разного размера, которая охватывает все аграрное производство в сложных агроландшафтах России. Кроме того, развитие транспорта, промышленности А. В. Чаянов рассматривал как ячейки той же самой кооперативной сети, основой которой являлось крестьянское хозяйство.

5 марта 2011 г. исполнится 150 лет с того дня, когда российский император Александр II лично огласил Манифест об отмене крепостного права в России. За две недели до этого события он подписал основной документ по этому вопросу — «Положения 19 февраля 1861 года», который законодательно навсегда отменял крепостное право, существовавшее во всех 45 губерниях европейской части России с численностью крестьян 22,5 млн чел.

В 80-90-е гг. XIX в. правительство стремилось к насаждению общинных структур в деревне, что противоречило в будущем свободной крестьянской собственности. Преодолеть эти трудности могли реформы, начатые П.А. Столыпиным. Его концепция предлагала путь развития смешанной, многоукладной экономики, где государственные формы хозяйства должны были конкурировать с коллективными и частными. Другими словами, предлагалась та самая форма «ячейистой» кооперации, в дальнейшем сформулированная и обоснованная А. В. Чаяновым.

С именем П. А. Столыпина связана аграрная реформа в России, которая при сохранении помещичьего землевладения способствовала развитию сельского хозяйства. Аграрная политика Столыпина предоставляла большие возможности зажиточному крестьянству: он предлагал предоставлять богатым крестьянам государственные кредиты и стремился к ликвидации системы общинного землевладения. Все это способствовало выходу России по развитию в первую пятерку стран мира. Царское правительство в очередной раз пыталось провести модернизацию страны, но боялось усиления перехода сельского населения в пролетариат. Это препятствовало формированию сельской буржуазии, несмотря на громадные усилия Столыпина. Между существующей в стране в начале XX в. аграрной субкультурой и быстро прогрессирующими структурами индустриального общества возник явный дисбаланс, имевший прямые политико-экономические последствия.

В первой трети XX в. было разработано несколько политико-экономических моделей решения этой задачи, причем по существу речь шла не только и не столько об экономических концепциях — моделях оптимальной экономической реконструкции и концентрации материально-технических ресурсов. Они неизбежно становились политическими, самореализующимися или самотормозящимися программами-прогнозами. К числу наиболее значительных относятся следующие: 1) «стольпинские» реформы — в эволюционном плане представляют перестройку системы горизонтальных (внутрисистемных) отношений на основе резкого возрастания удельного веса конкуренции между субъектами экономической деятельности; 2) «сталинская» сплошная коллективизация — гомогенизация, по существу элиминация

горизонтальной структуры и замена ее вертикальной, административно-командной субординацией; 3) «чаяновская» концепция реструктуризации взаимоотношений между крестьянскими хозяйствами на основе развития многоуровневого кооперативного движения.

Крестьяне взаимодействовали с реформой, модифицируя ее так, чтобы сохранить и воспроизвести некоторые из привычных практик землепользования. Столыпин активно развивал кооперацию и государственное кредитование крестьян. По числу кооперативов и членов в них Россия в начале XX в. заняла первое место в мире. К 1917 г. количество кооперативов всех типов приближалось к 50 000 (около 25 000 потребительских обществ, 16 500 кредитных кооперативов, 6000 с.-х. обществ, 2400 с.-х. товариществ, 3000 маслодельных артелей, 1500-2000 артелей производящих и кустарно-хозяйственных). В них состояло около 14 млн чел. Возникли гигантские кооперативные объединения. Союз Сибирских маслодельческих артелей возник в 1907 г. и к 1917 г. объединял до 1400 артелей, контролируя 80% производства и сбыта сибирского сливочного масла и т.д.

Началась организация общенациональной системы опытного дела. В соответствии с подписанным Николаем II Высочайшим Указом «О насаждении сельскохозяйственных опытных учреждений» летом 1912 г. в стране была развернута сеть государственных селекционных учреждений. В 1914 г. в соответствии с этим Указом в России открылось 12 специализированных селекционных станций, еще 30 опытных станций и полей имели отделы селекции или занимались селекцией. В целом же к 1913 г. на территории России было зарегистрировано 264 с.-х. опытных учреждения. В это время, как писал один из известных российских агрономов А.Г. Дояренко, «Опытное дело переживает в России в настоящее время момент серьезного исторического значения, характеризующийся резким подъемом интереса к нему с разных сторон и не менее ярко выраженной верой в будущее агрономического прогресса... Сделана колоссальная работа при участии правительства, общественных организаций и специалистов, но предстоит еще большая работа внутренней организации всех возникающих и преобразуемых станций...». К 1917 г. в России функционировало уже 400 опытных станций, причем только 1/3 из них были государственными. Системы с.-х. опытного дела организовывались по «естественно-историческому» принципу. В позднейшей, несколько модернизированной формулировке А. В. Чайнова, естественно-исторический принцип означал требование «районы опытного дела строить по природным, а программы работ на основе природных особенностей по экономическим признакам». Идеи Александра Чайнова до сих пор очень ценны, так как в то время с.-х. консультационная служба в России, может быть, была лучшей в мире.

Революция 1917 г. сопровождалась возвратом к новому витку закрепощения крестьянства, к сплошной коллективизации. Коллективизация вписалась в общий механизм экономики мобилизационного типа и предоставила в руки режима финансовые ресурсы для резкого повышения военно-политического потенциала бывшего СССР. Однако долговременные деструктивные социополитические и экономические последствия оказались слишком глубокими и привели спустя несколько десятилетий к системному кризису.

В 1920-е гг. выдающийся российский социолог и экономист Н.Д. Кондратьев впервые подошел к разработке теории систем, благодаря которой ему удалось выявить, описать и спрогнозировать циклы различной длины в развитии экономики. По сути, Н.Д. Кондратьев и заложил основы глобалистики, в которой объединил и обобщил единоеобразие развития естественных, социальных и экономических систем.

Одним из интересных современных направлений развития глобалистики являются работы О. В. Доброчеева, в которых продолжают развиваться системные представления Н.Д. Кондратьева и вводится понятие о турбулентном развитии глобальной экономики. О. В. Доброчеев отмечает, что политический мир XX в. систематически двигался в сторону снижения своего экономического и политического разнообразия (т.е. понижения степени своей турбулентности), в результате чего в начале XX в. в мире насчитывалось восемь великих держав, а в конце столетия осталась лишь одна глобальная супердержава — США. Эти процессы демонстрируют нарастание взаимо-

зависимости хозяйственной, политической и общественной жизни всего мира. В конце XX в. начали развиваться признаки глобального экологического кризиса. С точки зрения теории О. В. Доброчеева турбулентного развития, получившей ряд экспериментальных подтверждений, в начале XXI в. мир оказался в неустойчивом состоянии, с одной стороны, политической однополярности, глобальной экономической и биологической взаимозависимости, а с другой — природной нестабильности. В ряде исследований отечественных экономистов обосновывается утверждение о том, что единственным путем стабилизации этого неустойчивого состояния является диверсификация мировой экономики по пространству путем образования ячеистой сотовой структуры глобального хозяйства. Это утверждение возвращает нас к представлениям А. В. Чаянова о базовых основах устойчивого аграрного хозяйства при условии создания иерархии коопераций, формирующих различные структуры, тесно взаимодействующие друг с другом.

По-видимому, возвращение на новом витке развития индустриальной и постиндустриальной экономики в новой науке — глобалистике, созданной на пересечении экономических, биологических и социальных наук, — к законам аграрной экономики, разработанным в начале XX в. А. В. Чаяновым и Н.Д. Кондратьевым, неслучайно. Это в очередной раз демонстрирует зависимость устойчивого состояния социума от глобальной аграрной базы и эффективности ее использования. В этой связи очевидно, что история развития крестьянства России и опыта ее аграрных реформ представляет особый интерес не только для самой страны, но и для всего мира.

*Ректор РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева,
д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, заслуженный деятель науки РФ **В.М. Баутин***